

МЕЩЕРЯКОВА Наталия Николаевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 30; Natalia.tib@mail.ru)

МОРОЗОВ Евгений Михайлович – кандидат богословия, первый проректор Томской духовной семинарии (634009, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 82; tigriso@mail.ru)

К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. Статья написана по результатам экспертного опроса на тему «Роль Русской православной церкви в современном обществе». Цель исследования – сформулировать, опираясь на экспертные оценки, вектор осознанных просвещенным обществом и лицами духовного звания преобразований, необходимых РПЦ. Исходная гипотеза основана на предположении, что без реформ Российская православная церковь не сможет укрепить свои позиции в обществе как социальный институт, конкурировать на межконфессиональном поле, а также включить в социальные отношения, осуществляющиеся в его рамках, новые социальные силы, прежде всего молодежные слои населения. В ходе исследования были получены результаты, выходящие за рамки начальной гипотезы. Авторы приходят к выводу, что РПЦ сегодня является закрытой, несвоевременной, негибкой структурой.

Ключевые слова: Русская православная церковь, реформа, духовенство, экспертный опрос, смысловые концепты

В рамках проведенного опроса экспертов (2016 г.) мы ставили своей основной задачей выявить мнение респондентов, нуждается ли Русская православная церковь в изменениях, и если да, то в каких. Сама постановка вопроса наводила экспертов на размышления о существующих в РПЦ проблемах, суть которых они и раскрывали. Хотим отметить, что обозначенные ими трудности не исчерпывают всего происходящего в РПЦ, епархиях, приходах, не заслоняют ту огромную работу, которую выполняет институт церкви в области духовности, социальной и культурных сферах. Но все это богатое содержание останется за рамками нашей статьи.

Цель исследования – сформулировать, опираясь на экспертное мнение, направления осознанных просвещенным обществом и лицами духовного звания преобразований, необходимых РПЦ, выявить те проблемы современной церкви, по которым между светскими и духовными лицами существует консенсус, единство точек зрения.

Священнослужители как объект исследования и вопросы реформирования церкви как предмет появлялись в прикладных социологических исследованиях современной России нечасто, и только в региональном аспекте. Так, Л. Горемыкина прослеживает динамику количественных и качественных изменений в священнической среде, отвечает на вопрос, возрастает ли способность Российской православной церкви влиять на общество [Горемыкина 2009]. В исследовании Н. Митрохина проводится анализ политики менеджмента РПЦ, особенностей иерархических взаимоотношений внутри церковной корпорации, тенденции разделения духовенства на различные группы по тем или иным признакам пастырской практики [Митрохин 2004]. Но задача сравнительного анализа двух точек зрения, светской и церковной, по вопросу необходимых РПЦ преобразований в предлагаемом исследовании решается впервые.

Основное назначение опроса – выявить наиболее существенные аспекты исследуемой проблемы, опираясь на знания и опыт экспертов. Область при-

менения результатов — диагностика, оценка состояния социального института РПЦ, проектирование необходимых преобразований.

Программа исследования предусматривала сравнительный анализ экспертных мнений двух групп респондентов. В первую группу вошли люди светские, во вторую — представители духовенства. Критериями отбора экспертов стали: для светских лиц — уровень и характер образования, опыт общественно-политической деятельности, компетентность в изучаемом вопросе; для духовенства — род занятий, уровень и характер образования.

Мы не встретили затруднений с формированием экспертов первой группы. Люди светские с готовностью и даже энтузиазмом откликнулись на нашу просьбу выступить в качестве респондентов. Свое мнение по интересующим нас вопросам сформулировали виднейшие представители отечественной науки, культуры и политики. Среди них российский политик и публицист И.М. Хакамада; российский историк, религиовед и политолог, член Комиссии по вопросам взаимодействия церкви, государства и общества А.Б. Зубов; философ, заведующий сектором этики Института философии РАН Р.Г. Апресян; профессор Института политических исследований, ученый секретарь центра «Религия в современном обществе» М.М. Мчедлова; российский социолог, историк, публицист, исследователь деятельности РПЦ как социального института Н.А. Митрохин и др. Мы отобрали 36 максимально полно и подробно заполненных анкет и включили их в анализ.

Однако пришлось столкнуться с серьезными трудностями при формировании группы экспертов из духовенства. Священнослужители отказывались участвовать в опросе, ссылаясь на отсутствие санкции со стороны высших архиереев, даже несмотря на то, что один из авторов данного исследования и статьи — сам священнослужитель, докторант общецерковной аспирантуры и докторантуры, и проводимый опрос и инструментарий были согласованы с ее руководством. Только после того как анкета была размещена на портале Богослов.ru¹, мы собрали достаточное для наших целей число анкет. Все они анонимны, что не предполагалось изначально выбранной методологией исследования, зато сам факт отказа стал не предусмотренным гипотезой дополнительным его результатом. На вопросы анкеты отвечали лица духовного звания, публикующиеся на портале, т.е. занимающие активную, осознанную позицию по отношению к внутренней жизни РПЦ. Для анализа из заполненных анкет были отобраны также 36, как и в первой группе респондентов.

Обе группы экспертов опрашивались по аналогичным опросным листам. Процедура работы подразумевала разовый заочный письменный опрос каждого респондента, не зависящий от других. Для нас было важно сопоставить смысловые концепты двух миров.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что в меняющемся обществе и Русской православной церкви нужны внутренние изменения?» — в различных вариантах формулировки ответ: «да, Церкви необходимы внутренние изменения» выбрали 78% опрошенных из группы светских лиц. Большинство (56%) выбрали предложенный им вариант: «да, иначе она утратит свое влияние на общество». Дополнительные смыслы колебались главным образом вокруг этой же идеи.

Однозначный ответ: «нет, Церкви не нужны внутренние изменения» выбрали 17%, т.к. они считают, что «сила Церкви в сохранении традиций, именно ими она обогащает общество», «Церковь должна ориентироваться на духовную жизнь, а не на мирскую», «мир развивается в логике времени, а Церковь живет (должна стараться быть) в логике вечности».

¹ <http://www.bogoslov.ru/> (проверено 22.02.2017).

В группе церковных экспертов мнения разделились следующим образом: половина респондентов заняли решительную позицию в пользу внутренних преобразований в Церкви, чтобы ей не «утратить качества быть “солью земли и светом миру”», четверть – отвергли необходимость модернизации, утверждая самодостаточность устоявшейся церковной традиции и ее благотворное духовно-нравственное воздействие на общество. Выбор варианта ответа: «нет, Церковь должна ориентироваться на духовную жизнь, а не на мирскую» (18,6%) отражает распространенное в приходской среде мнение, что любые перемены в жизни Церкви способствуют секуляризации, снижению роли религии в сознании людей и жизни общества.

Экспертов обеих групп, заявивших о необходимости преобразований, попросили обозначить три, с их точки зрения, наиболее важных направления этих изменений.

Треть светских респондентов заявили о необходимости реформирования внутрицерковной жизни. Это говорит, во-первых, об интересе со стороны образованного российского общества к тому, что происходит в этой достаточно закрытой корпорации, во-вторых, об осведомленности о наличии в ней существенных проблем, в-третьих, о принципиальной важности этих проблем, по мнению светских респондентов.

После обработки ответов были сформулированы три оформившихся в общественном мнении, выразителями которого стали наши светские эксперты, предложения по преобразованию внутрицерковной жизни: это демократизация, децентрализация и создание авторитетного и независимого от патриарха и Синода несменяемого церковного суда.

Демократизация заключается в переходе от приходской к общинной системе и создании выборных церковных советов, советов благочиний, епархий, округов и Всероссийского собора с участием епископата, монашества, белого духовенства и мирян; в ликвидации полновластия епископата, что подразумевает изменение его юридического статуса, введение выборности, усиление роли и укрепление статуса духовенства и мирян. Предлагается более широко вовлекать в процесс принятия решений православных активистов. Провозглашается необходимость создания реальной общины и установления контроля со стороны духовенства и мирян над деятельностью архиереев.

Децентрализация выражается в следующих предложениях: это отказ от многоступенчатой вертикали власти внутри РПЦ, церковь – свободный союз равных приходов, избирающий епископа на служение. Предлагается уменьшить жесткую вертикальную иерархию (слишком большая дистанция установилась по отношению к патриарху, что не добавляет ему авторитета у мирян). К тому же священники в рамках приходской коммуникации копируют эту иерархию и выстраивают искусственную дистанцию в отношениях с паствой. Предлагается сделать приходы РПЦ главными и активными центрами общественно-религиозной жизни, предоставив им всю необходимую каноническую самостоятельность.

Наиболее значимым направлением реформирования РПЦ более трети светских экспертов считают выработку языка общения с современным обществом. Последнему, особенно в младших возрастных группах, тот язык, на котором разговаривают священнослужители, недоступен, и, если Церковь хочет быть услышанной, она должна решиться на его преобразование.

Эксперты также говорят о необходимости освоения новых форм и средств коммуникации, в т.ч. нетривиальных и неформальных. Это просветительская работа, демонстрация открытости РПЦ, готовности к изменениям, направленным на привлечение большего числа прихожан. В общем плане необходимо выстраивать диалог с обществом, а не только с теми, с кем ей «идеологически

и духовно по пути», в т.ч. с представителями иных конфессий, просвещенными атеистами и др.

Для решения этих задач необходима большая открытость и выработка нового языка не только в смысле упрощения его стилистики. Есть запрос со стороны общества, о чем пишут светские эксперты, на выработку Церковью более взвешенной, учитывающей реалии современного общества позиции по отношению к морально-нравственным проблемам современности. Церкви следует смягчиться по отношению к внешнему виду прихожан, которые хотят, чтобы она «не насаждала неактуальные для настоящего этапа исторического развития нормы поведения (целомудрие, послушание женщин мужчинам и т.п.), тем самым травмируя и ломая психику молодых (и не только молодых) людей, зачастую приучая их к лицемерию, а, учитывая объективно изменившиеся нормы, гибко и продуктивно совмещала их с традиционными ценностями, формировала новые нравственные идеалы» (светский эксперт, заочное анкетирование).

Более четкую и современную позицию клира, формируемую в ходе коммуникации с представителями различных социальных, религиозных и пр. групп, хотели бы наши респонденты из числа светских лиц увидеть по принципиальным вопросам смысла человеческой жизни, по насущным проблемам актуальной общественной повестки. Здесь необходимо представить третье из наиболее значимых для светского общества (треть опрошенных) направлений реформирования РПЦ. Как заявил один из светских экспертов, «слишком много коммерции и политики».

Если сохранять стилистику участников опроса, то они выразили свое мнение в данном аспекте через дихотомию «должна/не должна». Церковь не должна «заигрывать с властью», идти с ней и бизнесом на компромисс, «на местах флиртовать ради богатых пожертвований с криминалом», «не должна захватывать сферы, которые по конституции не подлежат ее вмешательству, например, государственное образование; церковь не должна выступать цензором в сфере искусства и т.п.», ей надо отказаться от образа «государственной церкви», перестать претендовать на бюджетные деньги и обслуживать олигархические элиты.

Должна она, в свою очередь, стать по-настоящему независимой от государства, сотрудничать с властью в социальной сфере, но не встраиваться в государственную иерархию. Нужно «вернуть Церкви важнейшие функции морального сдерживания и увещевания в отношении властей, заступничества в отношении притесняемых и обижаемых».

Что касается возможного участия РПЦ в политической жизни, то здесь мнения светских экспертов диаметрально — от невмешательства в политические дискуссии до необходимости занять в них более четкую позицию и выступать критиком властей, осуществляя функцию духовно-нравственной оценки и морального сдерживания.

Церковные эксперты так же, как и светские, говорят о насущной потребности в реформировании внутрицерковной жизни. Четверть респондентов считают, что наиболее серьезные проблемы РПЦ, на которые следует обратить внимание, сосредоточены в сфере корпоративного управления, внутренней коммуникации и ресурсного обеспечения.

Под недостатком кадрового обеспечения подразумевается неграмотность церковного менеджмента, отсутствие у епископата и священства специальной подготовки по социальному профилю, некомпетентность в молодежной проблематике. Респонденты не скрывают своего возмущения тем, что приоритет отдается не работе с людьми, что составляет основу духовного призвания церкви, а строительству инфраструктуры. Епархиальное руководство ориентируется на такие критерии оценки служения священника, как число отрестав-

рированных храмов и размер финансовых взносов в епархиальное управление. Поскольку о корпоративном управлении РПЦ, характеризуемом как «авторитарное» и «феодално-совковое», упоминается в большинстве ответов, можно сделать вывод о высокой обеспокоенности респондентов реализуемой в РПЦ моделью регулирования взаимоотношений внутри иерархии.

Эксперты считают важным обеспечить большую доступность архиерея для духовенства и мирян, упразднить «системность и чиновничество в управлении епархией и всей Церковью», наделить приходы реальными правами и самостоятельностью, отменить «бюрократизм и лишний показной пафос», освободить священство от бумажной волокиты. Предлагать крайние меры по «ограничению абсолютизма власти епископата на местах» респондентов заставляет существующая порочная практика применения к духовенству репрессивных мер за любую провинность, отношение к священникам, как «архиерейским холопам». Особенно раздражают экспертов двойные стандарты, тенденция отнесения в разряд врагов церкви неугодных или недовольных священнослужителей, а также искусственное создание таких ситуаций, в которых «клирики (а вместе с ними и их семьи) становятся заложниками властолюбия своих правящих архиереев или их приближенных».

Можно говорить о скрытом конфликте внутри церковной иерархии между епископатом и низшими клириками. Вред гегемонии авторитаризма в сфере церковного менеджмента усугубляется тем, что «батюшки транслируют феодализм архиереев в народ, не зная другого примера», настоятели приходов «подражают епископу, и реального участия прихожан в жизни общины практически не наблюдается». На сегодняшний день епископ-администратор затмевает епископа-пастыря, несмотря на насущную потребность духовенства и мирян проводить христианскую жизнь под руководством пастыря, имеющего имидж духовника, а не менеджера.

Что касается ресурсного обеспечения, церковные респонденты говорят о непродуктивности существующей системы церковного налогообложения и финансирования, усугубляющей другие приходские проблемы. Респонденты жалуются на неоправданно высокие налоговые сборы, практику «продразверстки», финансовую обременительность для приходов «архиерейских посещений».

Очевидно, что «своя рубашка» определяет более категоричную реакцию церковных экспертов, чем у светских коллег, но в целом высказанные предложения укладываются в уже предложенные направления реформирования внутрицерковной жизни в сторону ее демократизации и децентрализации.

Четверть респондентов говорят о такой проблеме, как крайняя консервативность РПЦ в аспекте богослужебной практики. Ее можно решить через планирование новой литургической реформы, предполагающей определенную меру русификации богослужения, его адаптацию к пониманию современного человека. Церковные эксперты выражают желание найти «новые формы проповеди при максимальной верности богослужебной традиции», «формулировку апостольского послания на языке, понятном нецерковным людям».

Необходимость внутренних реформ, видимо, столь актуальна, что иные направления реформирования, проговариваемые церковными экспертами, по числу упоминаний отходят на задний план. Так, выработка языка коммуникации с современным обществом, столь значимая для светских экспертов, в лексике церковных служителей сводится лишь к литургической реформе, модернизации языка богослужения. Преодолеть замкнутость церкви как социального института, по мнению отдельных экспертов, современная церковь пока не готова, поскольку ей не удастся обсудить и решить даже специфические вопросы, связанные с ее духовной компетентностью.

Дистанцирование от власти и бизнеса, прозвучавшее у светских экспертов, в церковной среде сформулировано в качестве призыва «руководствоваться евангельскими заповедями, а не земными интересами», отказаться от роскоши в индивидуальном плане. Последнее относится преимущественно к епископату. Единичные эксперты считают важным престать заигрывать с государственной властью, в связи с этим предлагают абстрагироваться от политических и финансовых сил.

Подводя итоги, можно сделать вывод о значительном совпадении взгляда светских и церковных респондентов на состояние современной РПЦ. Церковные эксперты в своем большинстве критичнее, поддерживают более радикальные меры по модернизации Церкви. Они более осведомлены о внутренней жизни Церкви. К тому же не стоит забывать, что духовные лица, отвечая на вопросы нашей анкеты, были уверены в своей анонимности.

По результатам опроса выявлен консенсус между светской и воцерковленной частями общества, на основе которого может быть предложен комплекс преобразований. Это организационная (административная) реформа, литургическая реформа, крен в сторону содержательной, а не обрядовой стороны религиозной жизни, более тщательная подготовка священников к пастырскому служению на местах. Стать более современной, сохранив все лучшее, что есть в церкви, – вот главное направление преобразований в РПЦ.

Совпадают точки зрения светских и церковных экспертов в оценках таких проявлений в деятельности Церкви, как сервильность по отношению к власти, стяжательство, фарисейство. И те и другие считают, что в обществе, где морально-нравственные нормы подвергаются серьезной эрозии, именно церковь должна оставаться оплотом традиционных ценностей, цементирующих общественную жизнь.

Список литературы

Горемыкина Л.И. 2009. *Православное духовенство как социальная группа современного российского общества: региональные аспекты*: дис. ... к.соц.н. Уфа. 207 с.

Митрохин Н.А. 2004. *Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы*. М.: Новое литературное обозрение. 648 с.

MESHCHERYAKOVA Nataliya Nikolaevna, Dr.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Social Communications, National Research Tomsk Polytechnic University (30 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050; Natalia.tib@mail.ru)

MOROZOV Evgeniy Mikhailovich, Cand.Sci. (Theology), Vice-Rector of Tomsk Orthodox Theological Seminary (82 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634009; tigriso@mail.ru)

THE NECESSITY OF REFORMING THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: AN EXPERT REVIEW

Abstract. The present article is basing on the results of an expert survey «The Role of the Russian Orthodox Church in the Modern Society». The research objective was to formulate, based on expert assessments, the vector of the required transformations of the Russian Orthodox Church, perceived by enlightened society and the clergymen. The original hypothesis proceeded from the assumption that without reforms the Orthodox Church would not be able to strengthen its position in the society as a social institution and to include new social forces, primarily youth cohorts of the population into the social relations carried out within it. In the course of the study, the findings exceeded the limits of the first hypothesis. The authors conclude that the Orthodox Church today is closed, old-fashioned and inflexible structure.

Keywords: Russian Orthodox Church, reform, clergy, expert survey, semantic concepts